

The background of the cover features the silhouettes of a man and a woman in a close embrace. They are positioned in front of a large, bright window that casts a soft, warm glow. The scene is filled with falling pink petals, creating a romantic and nostalgic atmosphere. The overall color palette is dominated by soft pinks, purples, and blues.

Тишина моей памяти

Харин

Данил

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Данил Харин

Тишина моей памяти

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=59489807

SelfPub; 2020

Аннотация

Есть люди, которые хотят забыть свое прошлое, забыть то, кем они были, и больше не вспоминать. Однако, что если это произойдет с тем, кто никогда этого не хотел? А может и хотел... Раскрыв глаза, Джаспер понял, что находится в больнице. Тело его не слушалось, но что еще страшнее, он даже не помнил своего имени, пока его не назвал доктор. Джаспер провел в несколько дней ожидая того, кто мог бы напомнить ему, кто он такой. На помощь ему пришел не кто-то из семьи, а старая подруга Джаспера, знающая о нем все и желающая помочь вспомнить, что он пережил в прошлом... Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 0. Пробуждение.	4
Глава 1. Осколки прошлого.	9
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Глава 0. Пробуждение.

Я ощущаю нечто странное, очень странное... Это похоже на легкость. Будто я вешу меньше килограмма. Медленно раскрыв глаза, я увидел бледно-голубой потолок, стены, как мне кажется, того же цвета. К рукам присоединены какие-то трубки. Не могу повернуть головой, потому не уверен в этом, но с боку вроде стоит капельница. Дверь в комнату открылась и вошла женщина в бледно-розовой одежде. Кажется, подобную носят медсестры... Я заметил, что она удивлена. Подойдя ближе, она бегло осмотрела меня и вышла из палаты, громко крича: «Доктор, доктор!». Даже в столь плохом состоянии я понимал, что эта ситуация похожа на сцену из дешевого фильма. Тут же вошел высокий мужчина с маской на лице и этой штукой на шее, для слушания дыхания. Теперь бюджет упал еще на пару десятков тысяч. Он внимательно осмотрел меня, а после спросил: «Джаспер, ты меня слышишь?» – Джаспер? Это я, что ли? Я кивнул: «Можешь сказать что-нибудь?» – открыв рот, мне не удалось выдать из себя ни звука. Еще бы, я глаза еле открытыми держу... «Вот как, ладно, отдыхай, я к тебе еще зайду», – после, он ушел.

Закрыв глаза, я попытался понять, что вообще происходит, как и где я оказался. Хотя, последнее и так ясно... Но

что случилось, раз я в больнице и даже говорить не могу. Я немного напрягся, пытаюсь вспомнить, что было до этого момента, но ничего не вышло. Даже больше, я с ужасом осознал, что не помню вообще ничего. Абсолютно. Будто меня и не существовала раньше. Сильный страх объял все тело, но ни закричать, ни даже двинуться не выходило. От этого было еще более жутко, будто я беззащитен и со мной можно делать все, что в голову взбредет.

Даже не могу предположить, сколько прошло времени, но мне удалось более или менее прийти в себя. Я оказался в крайне затруднительном положении, раз не помню, кем являюсь. Амнезия вещь крайне опасная. Но, не может же быть такого, что у меня нет ни друзей, ни родных, которые мне помогли бы справиться? Уверен, скоро ко мне кто-нибудь заглянет, и, возможно, я что-то вспомню. В конце концов, имя свое я уже знаю – Джаспер! М-да, какое-то оно... Пафосное? Хотя, раз так называли, деваться некуда, придется привыкать. Опять. Наверное, опять.

Вскоре начало темнеть и мне принесли поесть, к счастью, я смог избежать кормления с ложки. После ужина доктор вновь заглянул осмотреть меня. Я уже начал нормально поднимать руки и ноги, сжимать пальцы, двигаться в целом. На удивление, мне и заговорить удалось, хоть и с большим трудом.

– Как ты себя чувствуешь?

– Н-нормально...

– Это хорошо, я так и думал, что с тобой все в порядке, просто нужно отдохнуть. К утру, полагаю, ты сможешь встать, может даже удастся ходить.

– С-скажите... Что п... Произошло?

– Так ты не помнишь?

– Нет... Ничего... Совсем.

– Что? Хочешь сказать, у тебя амнезия? – Я кивнул. – Хм... Это все усложняет... Знаешь, у тебя была сумка, там был школьный пропуск, на нем было написано: «Джаспер Форгетфул». К сожалению, остальные слова мы не разобрали, пропуск был сильно поврежден, но не переживай, уверен, скоро кто-нибудь из твоих близких объявится, и все будет в порядке.

– Ясно... Но, что произошло со мной?

– Ты... Тебя... Тебя сбила машина, – Мне показалось очень странным то, что он замялся, будто не хотел мне говорить правду, или не знал, в какую передрагу я попал на самом деле. – Не беспокойся, сейчас ты в полном здравии, это главное. Что же, мне пора идти. Спокойной ночи. Доктор быстро вышел из палаты, захлопнув за собой дверь: «Что происходит... Здесь?».

Заснул я с трудом, мысли о том, что мне врут, терзали очень долго. Все же, с горем пополам, я это сделал. Как и

обещал доктор, мне удалось встать. Капельницу убрали после ужина, поэтому ничего не ограничивало мои движения. Добравшись до окна, я подумал, что это должно было быть сложнее. Раскрыв шторы, яркий свет ударил в глаза. Мельком осмотрев улицу, я не заметил ничего не обычного, но из-за солнца нормально осмотреться не удалось, и я занавесил окна. Позавтракав, доктор вновь пришел и проверил, как я хожу. Сказал, что все даже лучше, чем он полагал. На мою попытку задать вопрос, он либо говорил что-то невнятное, либо вовсе игнорировал меня.

На следующий день я уже был полностью здоров, не считая памяти. Ко мне так никто не пришел, а медсестра говорила, что они пытаются отыскать моих родственников, но, пока что, успехом поиски не увенчались. Я сильно переживал из-за этого, и эти переживания заставляли постоянно пытаться вспомнить все самостоятельно. Порой, проскальзывали какие-то фрагменты, но ничего цельного отыскать так и не удалось. Я впал в отчаяние. Было так плохо, что после ужина я стоял у раскрытого окна пару часов и бесцельно глядел на небо. Мне не хотелось искать созвездия, пытаться понять свою память или это место, просто был необходим ночной свежий воздух, это меня успокаивало. Похоже, я любил ночь. По крайней мере, теперь точно люблю. Незаметно для себя, я начал напевать какую-то песню: «I will burn... I will burn for you... With fire and fury... Fire and fury...» – из глаз потекли

слезы. Не знаю почему. Похоже, эта песня напоминает мне о чем то... Но о чем? «Что со мной вообще происходит?». Опустошенный, я закрыл окно и лег спать.

Глава 1. Осколки прошлого.

Меня разбудил стук в дверь. Открыв глаза, я увидел медсестру с завтраком: «Вот, ешь на здоровье. Кстати, к тебе гости, – от этой фразы я моментально проснулся, – Заходи!». Ко мне в палату зашла милая девушка. Она было не очень высокой, с рыжеватыми волосами чуть ниже ушей, которые подчеркивали ее чайные глаза. Одета она была в черные кеды с белыми полосами, черные джинсы и белую рубашку, что придавало некую строгость, но так же подчеркивало ее красоту. От этого вида во мне будто что-то зажглось. Похоже, она значила для меня очень много. Мы смотрели друг другу в глаза, не отводя взгляда: «Что же, не буду вас отвлекать, ребята. Если что понадобится, позовите», – Медсестра вышла, оставив нас наедине.

– Привет, Джаспер, – Девушка мило улыбнулась и села на кресло рядом с кроватью. Голос ее мне напомнил какую-то актрису, но, вспомнить какую, я не мог.

– П-привет...

– Мне сказали, у тебя амнезия... Ты помнишь, кто я?

– Прости. Я забыл совершенно всю свою жизнь...

– Вот как... Что же, зови меня Эбигейл.

– Эбигейл... Хорошо.

– Мы с тобой друзья. Ну, были ими, по крайней мере.

– Были? Что-то случилось.

– Да... Ты немного ошибся, ну как «немного»... Для меня это было слишком.

– Значит, я все испортил... Тогда, почему ты пришла?

– Ну, не знаю... Думаю, никто кроме меня бы к тебе и не пришел.

– Почему ты так считаешь?

– Я знаю о твоей жизни все. Абсолютно. Поэтому так и говорю.

– Знаешь, звучит жутко... Я и так на грани безумия, ведь ничего и никого не знаю, а ты еще говоришь, что кроме тебя никто ко мне не придет...

– Ты уже пересек грань безумия...

– Что?

– Нет, ничего. Понимаю, тебе не просто. Но я пришла помочь вспомнить все. От начала и до конца.

– Вот как...

– Ага. Но сначала, тебе стоит поесть, я подожду и подумаю, с чего нам начать.

– Как скажешь.

Закончив с завтраком, я устался на задумчивую Эби-гейл. Подперев щеку кулачком, она оперлась на край кресла и смотрела в пол. Если честно, она выглядела очень мило, невольно на лице появилась улыбка. Поняв, что я перекусил, она подняла голову.

– А, прости, что-то я совсем забылась.

– Ничего.

– И так, думаю, нам стоит начать с твоего детства, с самых истоков, так сказать.

– Да... Идея хорошая, только как я это вспомню?

– Хм... Давай так, ты помнишь родителей?

– Ну... Не особо... Вроде у меня нормальная семья, обычная.

– Братья, сестры?

– Скорее всего, нет. Я припоминаю, что дом был не особо большим, у меня комната была маленькая, там бы не поместился второй ребенок.

– Может он еще младенец и в комнате твоих родителей?

– Хм... Возможно, ты права. Кажется, порой слышал какой-то крик из их комнаты. Это был женский голос.

– Почему ты сказал «женский голос»?

– Ну, потому что это кричала девочка, наверное?

– Разве можно по крику младенца легко определить его пол?

– Ну, не думаю что легко...

– Тогда, может это и не младенец вовсе?

– Не помню... Вроде, на крик ребенка действительно не похоже, скорее взрослого человека, может эти звуки похожи на плачь или вроде того...

– Получается, женский крик и плачь. Почему?

– Почему? Ну... перед этим я слышал голос отца, как он ругается на кого-то, потом хлопок, грохочущие шаги, силь-

ный удар двери и, когда все затихает, плач мамы...

– Тогда, что это значит?

– Мой отец... Избивал мать?

– Верно. В твоей семье была такая проблема. Братьев и сестер у тебя не было. Тогда, следующий вопрос: отец избивал тебя?

– Нет... Да... Да... Иногда... Когда мама оставалась на работе на ночь или просто не приходила домой. В такие моменты он бил меня.

– А мама твоя об этом знала?

– Знала. Однажды, она просто поздно вернулась, а отец думал, что она уже не придет. Пока меня пинали, сквозь слезы я увидел маму, выглядывающую из-за двери. В ее глазах не было ни капли сожаления или вины, наоборот, она была рада, что сегодня не она попала под руку отцу...

– Ты вспомнил все верно. Так и было.

– Но... Почему? Почему отец так поступал?! И мама, ей было наплевать на меня. Она прикрывалась мной, лишь бы не чувствовать боль! Почему? – я встал, медленно подошел к окну, и уперся лбом в стекло. Хотя я и только вспомнил это, уже хотелось все забыть и никогда не вспоминать.

– Ты в порядке?

– А ты как думаешь? Пф-ф... Можешь принести воды, пожалуйста?

– Да, конечно.

Ужасное прошлое моей жизни... Не повезло мне с родителями, совсем не повезло... Ну, уверен, у меня есть и счастливые воспоминания, не может все состоять только из плохого. Так ведь? Эбигейл вернулась со стаканчиком воды, который я выпил за раз.

– Знаешь, я вспомнил еще кое-что. Это не что-то конкретное, просто... Если не ошибаюсь, всегда, когда я хотел чем-то поделиться с родителями, им было все равно, будто меня и нет. Отец еще и накричать мог. Короче, они ничего не знали обо мне, и не хотели знать...

– Угу... Не сладко тебе пришлось.

– Ага... – я медленно подошел к кровати и сел. – Слушай, я бы хотел немного отвлечься от этого. Может, ты расскажешь мне, каким я был. Что-то простое... Любимый цвет, например.

– Раз ты хочешь... – Эбигейл немного подумала, и продолжила. – Твой любимый цвет красный, хотя ты говорил, что в разных ситуациях цвета смотрятся по-разному. Твое любимое музыкальное направление – рок, а группа – Linkin Park, но ты слушал огромное количество разных коллективов. Как то ты сказал, что если придется выбрать тройку лучших, это были бы LP, Skillet и Dead by April.

– Вот как... А можешь включить мне какую-нибудь песню?

– Да... Ты мне скидывал клип... Сказал, что у LP это твоя любимая песня, хотя, выбирал ты ту, которая тебе больше

всего нравится около двух лет. Это In The End.

Она включила песню, и мы молча слушали. Голоса вокалистов рождали во мне разные чувства, я даже будто начал что-то вспоминать, но образы были слишком размытые. В глубине души родилась мысль, что эта песня описывают всю мою жизнь, но разве я могу быть уверенным в этом, если почти ничего не помню? В любом случае, я уверен, что любая, даже самая не значительная деталь может рассказать, какой я человек. Когда прозвучала последняя нота, Эбигейл спросила:

– Ну как?

– Классно. Мне нравится.

– Кто бы сомневался... – она слегка улыбнулась. – Ну что, продолжим копаться в твоём прошлом, или хочешь еще немного передохнуть?

– Давай попробуем продолжить.

– Как скажешь.

– И так, предлагаю вспомнить твою младшую школу.

– Хорошо.

– Можешь прямо сейчас сказать что-то на эту тему?

– М-м-м... Нет, наверное... Кажется, у меня было не особо много друзей, больше не помню.

– Ты уверен, что у тебя были друзья?

– В каком смысле?

– В прямом, может, ты ни с кем не общался?

– Нет, нет, точно кто-то был... Да, я помню... Четвертый класс, он был не плохим... У меня были друзья тогда.

– А еще раньше? Первый, второй, третий классы? Я не прошу тебя подробно описывать тех, с кем ты дружил, просто вспомни, кем были эти люди.

– Я... Я не могу вспомнить ни одного друга из школы в то время... У меня была подруга, соседка, но из школы никого.

– Раз ты не с кем не общался, кем ты был в школе?

– Одиночкой?

– Ага... Как ты думаешь, можно ли разделить таких детей на категории?

– Ну... Наверное, у кого-то какие-то проблемы с собой. Что-то вроде социофобии и похожие трудности. Короче говоря, они сами избегают общения, как бы к ним не относились. Другая группа это те, кто хочет общаться, но их не принимают, считают другими или вроде того, – Эбигейл встала и достала фотографию из заднего кармана.

– Посмотри, это твоё фото того времени, – настоящий я совершенно не похож на меня тогдашнего. Я был достаточно крупным, можно даже сказать, очень крупным, сейчас же я вполне стройный. – Как думаешь, к какой категории ты относишься?

– Неужели... Второй?

– Верно. В младших классах над тобой постоянно все издевались, до побоев, конечно, не доходило, но тебе было невероятно плохо.

Тогда, я вспомнил очень многое. Хотя меня и не избивали, но один раз я подрался и, конечно, досталось мне крепко. Сколько было моментов, когда меня загоняли в угол и посыпали оскорблениями. У меня не было друзей. Хотя, иногда девочки защищали меня... Понятно, это особо мне не помогало. Но действительно ли не было никого, с кем я общался?

– Стой, я ошибся, у меня был друг! В третьем классе, он был таким же, как я, над ним постоянно издевались. Думаю, поэтому мы с ним и сдружились...

– Ах да... Он... Ты ведь уже примерно помнишь свой круг общения в четвертом классе?

– Да.

– Этот мальчик входит туда?

– Нет... Вроде нет...

– Как ты думаешь, почему?

– Я... Он... Не помню... Мы поссорились?

– Можно и так сказать. Знаешь, человеческому эгоизму нет предела... Мы готовы пожертвовать хоть сотней жизней, чтобы спасти свою. Хотя, бывают и исключения... В любом случае, этот «друг» предпочел свое благополучие твоей дружбе. В надежде, что над ним перестанут издеваться, он примкнул к тем, кто унижал тебя. Он стал поступать так же, как и остальные. Ха-х... Знаешь, что забавно? Ничего не изменилось. С ним как обращались, так и продолжили обращаться, он лишь потерял друга и принес тебе еще больше

страданий.

Теперь, я вспомнил и это. Сложно описать, как больно мне было, когда он стал одним из тех, кого я ненавидел. Я долго не мог понять, почему он так поступил, только в шестом классе он рассказал мне, почему это сделал. В любом случае, я не испытывал к нему ненависти, я простил его, но больше никогда не доверял и не хотел сближаться с ним.

– Слушай, Эбигейл... У меня в жизни вообще было что-то хорошее?

– Да. Думаю, да. Ты испытывал и счастье тоже...

– Вот как... Хорошо. Детство, очевидно, выдалось у меня не очень. Но все лучшее только впереди, так что я не беспокоюсь.

– У тебя на удивление хороший настрой, я рада.

– Спасибо.

– И так, думаю, осталось не много моментов из детства, которые нужно вспомнить. Ты уже говорил о подруге, можешь что-нибудь рассказать про неё?

– Ну, получается, она была моим единственным другом в детстве. Ее зовут Маргарет. Кажется, мы с самого раннего возраста были рядом и вместе росли.

– Не плохо. Все-таки хорошо, что все воспоминания переплетены друг с другом, так гораздо проще. У вас случались ссоры?

– Да, конечно случались. Но мы быстро мирились, и все

вновь вставало на свои места.

– Она так и живет рядом?

– А... Ну, наверное... Если честно, я не помню. Вроде, мы стали намного меньше общаться в один момент, но почему, не могу сказать.

– Она переехала.

– Переехала?

– Не в другой город, однако, это все равно пошатнуло ваши отношения.

– Переехала... Точно! – по сердцу будто провели лезвием. – Я вспомнил... Да... Я помню это... Перед тем как уехать, она включила мне какую-то песню про друзей, которая была в точности про нас. Тогда, я еле сдержал слезы и попрощался с ней. Потом, я нашел эту песню сам и, лежа на полу, плакал, вспоминая обо всем, что с нами происходило. Мне было так грустно и больно, что теперь мы не сможем видеться, когда захотим... Очень сложно было смириться с этим, но ничего изменить я не мог. Я чувствовал, что остался совершенно один...

– Ну, несмотря на это, вы могли переписываться, что и делали.

– Да, но все равно, это уже не то.

– Все же, это хоть что-то... Думаю, пока-что стоит остановиться на ее переезде, позже попробуем вспомнить о ней еще что-нибудь.

– Хорошо...

Глубоко вдохнув, я встал и вновь подошел к окну. На этот раз, я смог разглядеть вид. Судя по всему, сейчас лето, теплая погода и яркое солнце. За окном находился двор больницы, красивые пышные деревья, лавочки и столики рядом. Вместо обычного забора, все было в живой изгороди, что смотрелось очень красиво. В голове промелькнула мысль, что этот вид слишком идеальный. Двор выглядел так, будто он из какой-нибудь книги, придуманный и совершенный, в реальности невозможный. В любом случае, раз я вижу все именно так, значит это более чем реально.

Размышляя над всем этим, в голове всплыло воспоминание, и я повернулся к Эбигейл.

– Я вспомнил еще кое-что.

– Что же?

– Свою первую любовь.

– Вот как. Расскажи поподробнее.

– Это было в четвертом классе. Все мои друзья тогда постоянно спрашивали меня, кто мне нравится, но, такой девочки не было. Почему-то, они не хотели мне верить, и продолжали расспрашивать об этом. В итоге, мне это так надоело, и я соврал одному, Реймонду, что мне нравится Катрин, наша одноклассница. Я взял с него обещание никому не рассказывать, но он сразу полетел и выдал эту информацию нашим друзьям. После того, как они это узнали, то побежали в класс рассказать ей. Я пытался остановить их, просил не го-

ворить об этом, но всех удержать не удалось, кто-то забежал в кабинет, за ним остальные. Я был так напуган и растерян, не знал, что мне дальше делать, ведь на самом деле, ничего не испытываю. К счастью, они просто пошутили, и никто из них ничего Катрин не сказал.

– Ха-х, забавная история. И что, потом ты влюбился в нее по-настоящему?

– Да-а... Не знаю сколько прошло, прежде чем я осознал это, около двух месяцев, наверное. Но, в конце концов, не важно, сколько я над этим думал, важно то, что это произошло. Стоп, «забавная история»? Ты не знала об этом?

– Знала. Просто, это правда забавно, ну и я хотела вставить свою речь в твой монолог.

– Вот как.

– Но... Ты помнишь, как развивались ваши отношения? И были ли они вообще?

– В четвертом классе, как мне кажется, ничего не было, но воспоминания вернулись еще не до конца. Думаю, еще немного, и я смогу сказать все точно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.